

Норвартян Юрий Сергеевич
Norvartyan Yuriy Sergeevich

кандидат юридических наук, доцент кафедры
уголовного права и криминологии, Самарский университет

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
of the Department of Criminal Law and Criminology,
Samara University

E-mail: norvartyan@yandex.ru

УДК 343.3/.7

**О СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 236
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
*ON THE SUBJECTIVE SIDE OF THE CRIME PROVIDED
FOR IN ARTICLE 236 OF THE CRIMINAL CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION***

Аннотация. В статье приводятся некоторые уголовно-правовые характеристики и правила определения субъективной стороны нарушения санитарно-эпидемиологических правил. Сделан вывод, что статья 236 Уголовного кодекса Российской Федерации, в редакции Федерального закона от 01.04.2020 № 100-ФЗ, предполагает, что для установления описанного в ней состава не имеет значения, какой была форма вины в отношении акта нарушения установленных санитарно-эпидемиологических норм. Уголовно-правовое значение имеет психическое отношение к наступлению указанных в составе этого преступления последствий, т.е. к факту массового заболевания или отравления людей либо создания реальной угрозы наступления указанных последствий. Оно должно быть неосторожным.

Abstract. *The article presents some of criminal law characteristics and rules for determining the subjective side of violation of sanitary and epidemiological rules. It is concluded that Article 236 of the Criminal Code of Russian Federation, as amended by Federal Law of 01.04.2020 № 100-FZ, suggests that it does not matter for establishing the composition described in it what form of guilt was in relation to the act of violation of the established sanitary and epidemiological norms. The mental attitude to the onset of the consequences specified in the composition of this crime has a criminal*

legal significance, i.e. to the fact of mass illness or poisoning of people or the creation of a real threat of the onset of these consequences. It must be careless.

Ключевые слова: нарушение санитарно-эпидемиологических правил, массовое заболевание, отравление людей, субъективная сторона преступления, вина, осознание общественной опасности, неосторожность.

Keywords: *violation of sanitary and epidemiological rules, mass disease, human poisoning, subjective side of crime, guilt, awareness of public danger, negligence.*

В современной уголовно-правовой доктрине вопрос о содержании субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 236 УК РФ («Нарушение санитарно-эпидемиологических правил»), относится к числу дискуссионных. При этом разброс мнений по данному вопросу впечатляет. Так, одни ученые-юристы считают, что субъективная сторона анализируемого преступления характеризуется неосторожной виной в виде легкомыслия или небрежности [1, с. 317; 2, с. 591; 3, с. 410; 4, с. 509; 5, с. 537]. Другие исследователи отмечают, что субъективную сторону указанного деликта отличает неосторожная форма вины по отношению к преступным последствиям; само же нарушение санитарно-эпидемиологических правил может быть как умышленным, так и неосторожным [6, с. 607]. По мнению третьих специалистов, данное преступление характеризует прямой умысел по отношению к деянию и неосторожность в отношении последствий; при этом виновное лицо осознает, что нарушает соответствующие правила, предвидит наступление общественно опасных последствий, но самонадеянно рассчитывает на их предотвращение, либо не предвидит, но должно было и могло предвидеть такие последствия [7, с. 193].

Обоснованной представляется позиция тех ученых-юристов, которые считают, что само нарушение санитарно-эпидемиологических правил может быть как умышленным, так и неосторожным.

Заметим, что такое толкование положений, содержащихся в ст. 236 УК РФ, подтверждается правоприменительной практикой. Согласно должностной инструкции на Л. возлагалась обязанность руководства деятельностью детского оздоровительного лагеря МУ ДОЛ «Казачок», в том числе по защите законных интересов и прав детей, отдыхающих в детском оздоровительном лагере; по контролю за соблюдением санитарных норм, гигиенических нормативов; по контролю за организацией питания детей и др. В соответствии с пп. 4.1, 4.2, 4.6 должностной инструкции Л. была ответственна также за безопасность, жизнь и здоровье детей. Между тем Л., будучи обязанной обеспечивать соблюдение санитарно-эпидемиологических правил на территории детского оздоровительного лагеря, действуя умышленно, осознавая общественную опасность своего бездействия в виде несоблюдения этих правил, предвидя возможность и сознательно допуская наступление в результате этого общественно опасных последствий в виде массового заболевания отдыхающих детей, относясь к этому безразлично, допустила нарушение санитарно-эпидемиологических правил. В нарушение приложения № 6, приложения № 2, пп. 10.4, 8.1 и 8.13 СанПин 2.4.4.3155-13 «Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации работы стационарных организаций отдыха и оздоровления детей», а также п. 13.5 СанПин 2.4.5.2409-08 «Санитарно-эпидемиологические требования к организации питания обучающихся в общеобразовательных учреждениях, учреждениях начального и среднего профессионального образования» (утв. постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 23.07.08 № 45) Л. были допущены следующие отступления от действующих правил: в питании отдыхающих в указанном лагере детей использовались пищевые продукты, которые недопустимо было применять в питании детей, а именно сметанный и замороженный продукты с растительными добавками; в журнале бракеража скоропортящихся пищевых продуктов, поступающих на пищеблок, не было указано время поступле-

ния продуктов; организация работы столовой в части санитарного состояния и содержания помещений, мытья посуды, формированию примерного меню, требований к профилактике витаминной и микроэлементной недостаточности, соблюдению правил личной гигиены и прохождению медицинских осмотров персоналом столовой, ежедневному ведению обязательной документации (бракеражный журнал) не соответствовала санитарно-эпидемиологическим требованиям к организации питания обучающихся в общеобразовательных организациях; не обеспечена установленная процедура мытья кухонной посуды и инвентаря, тщательное мытье рук с мылом работниками столовой перед началом работы.

Нарушения требований указанных выше санитарно-эпидемиологических правил, допущенные вследствие ненадлежащего исполнения Л. своих должностных обязанностей, привело по неосторожности к образованию на кухонном ноже для разделки варенного мяса инфекции «Staphylococcus aureus», а на руках шеф-повара Д., доске для разделки хлеба, ноже для разделки варенных кур, столовых ложках, тарелках, касете для вилок и ложек – «Бактерий группы кишечной палочки». В результате преступного бездействия Л. наступило массовое заболевание в виде пищевой токсикоинфекции, что повлекло причинение легкого вреда здоровью по признаку длительности расстройства сроком до 21 суток (трех недель) четырнадцати малолетних отдыхающих. Эти действия Л. были обоснованно квалифицированы судом по ч. 1 ст. 236 УК РФ [8].

Другой пример. Ф., являясь заведующей столовой, в нарушение требований пунктов 1, 2, 6, 9, 12, 13 раздела 2 должностной инструкции, ст. 11, 17, 28 Федерального закона от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», пп. 2.8, 3.4, 4.1, 4.3, 4.7, 5.2, 5.4, 5.10, 5.11, 5.14, 5.21, 5.22, 6.26, 8.1, 8.14, 8.22, 8.29, 10.2, 10.5, 14.2, 14.5, 14.6 Санитарно-эпидемиологических требований к организации питания обучающихся в общеобразовательных учреждениях, учреждениях начального и среднего профессионального образования

(СанПиН 2.4.5.2409-08), утвержденных постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 23.07.2008 г. № 45, пп. 6.1, 7.7, 7.8, 8.19 Санитарно-эпидемиологических требований к организациям общественного питания, изготовлению и оборотоспособности в них пищевых продуктов и продовольственного сырья (СП 2.3.6.1079-01), утвержденных Главным государственным санитарным врачом РФ 06.11.2001 г., действуя по неосторожности, не обеспечила соблюдение требований вышеприведенных санитарных правил в пищеблоке, что привело к обсеменению возбудителем заболевания сальмонеллеза – бактерией «*Salmonella enteritidis*» напольных весов для пищевой продукции, окна раздачи продуктов и повлекло массовое заболевание сальмонеллезом 40 учеников. В результате заболевания сальмонеллезом 30 потерпевшим был причинен легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья не свыше 21 дня, а 10 ученикам – вред здоровью средней тяжести по признаку длительного его расстройства свыше 21 дня. Прибайкальский районный суд Республики Бурятия признал Ф. виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 236 УК РФ [9].

Уместно напомнить, что Федеральным законом от 01.04.2020 № 100-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и ст. 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» ч. 1 ст. 236 УК РФ была дополнена новым признаком – «либо создавшее угрозу наступления таких последствий». С позиции законодателя, в данной норме угроза рассматривается не как деяние, а как последствие. Таким образом, с точки зрения законодательного конструирования состав рассматриваемого преступления включает нарушение санитарно-эпидемиологических правил и общественно опасные последствия в виде массового заболевания или отравления людей либо создание реальной угрозы наступления указанных последствий. Само нарушение санитарно-эпидемиологических правил без наступления общественно опасных последствий или угрозы наступления таких последствий влечет административную ответственность по ст. 6.3–6.7 КоАП РФ.

Таким образом, субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 236 УК РФ, в целом характеризуется неосторожной формой вины в виде легкомыслия либо небрежности.

Психическое же отношение виновного к самому нарушению санитарно-эпидемиологических правил может заключаться как в умышленном, так и в неосторожном отношении виновного к соблюдению санитарно-эпидемиологических норм, а значит преступлением признается неисполнение или ненадлежащее исполнение виновным своих обязанностей вследствие халатного или недобросовестного отношения к службе и пр. Можно заключить, что сама по себе форма психического отношения виновного к самому нарушению санитарно-эпидемиологических правил не имеет юридического значения, поскольку законодатель связывает уголовную ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил только с наступлением указанных в диспозиции ст. 236 УК РФ последствий в виде массового заболевания или отравления людей либо созданием реальной угрозы наступления такого рода последствий.

1. Полный курс уголовного права. В 5 томах. Т. 4: Преступления против общественной безопасности / под ред. А.И. Коробеева. – Санкт-Петербург: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – 674 с.

2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / С.А. Боженко, Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова [и др.]; отв. ред. А.И. Рарог. – 11-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2017. – 912 с.

3. Курс уголовного права. Особенная часть. Том 4: учебник для вузов / под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. – Москва: ИКД «Зерцало-М», 2002. – 672 с.

4. Российское уголовное право. В 2 томах Т. 2. Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. – Москва: ООО «Полиграф ОПТ», 2004. – 896 с.

5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 2 томах (постатейный). Т. 2 / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков [и др.]; под ред. А.В. Бриллиантова. – 2-е изд. – Москва: Проспект, 2015. – 704 с.

6. Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И.Я. Казаченко, Г.П. Новоселов. – 4-е изд., изм. и доп. – Москва: Норма, 2008. – 1008 с.

7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 томах (постатейный). Т. 3: Особенная часть. Раздел IX / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов [и др.]; отв. ред. В.М. Лебедев. – Москва: Юрайт, 2017. – 298 с.

8. Постановление Майского районного суда Кабардино-Балкарской Республики № 1-69/2018 от 20 июня 2018 г. по делу № 1-69/2018. – URL: [//sudact.ru/regular/doc/IrVQ3bxоFCVA/](https://sudact.ru/regular/doc/IrVQ3bxоFCVA/) (дата обращения: 27.11.2020).

9. Приговор Прибайкальского районного суда Республики Бурятия № 1-128/2019 от 23 августа 2019 по делу № 1-128/2019. – URL: [//sudact.ru/regular/doc/jQaIB1OWZsod/](https://sudact.ru/regular/doc/jQaIB1OWZsod/) (дата обращения: 27.11.2020).